
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Х. А. БАРЛЫБАЕВ

О РАСТУЩЕЙ РОЛИ СОЛИДАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАЗВИТИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В статье раскрывается переходное состояние современной эпохи от одной к другой формации, обусловленное возрастающей ролью человеческого фактора и отношений между людьми в развитии цивилизации. Утверждается необходимость новых подходов к анализу назревающих явлений. Обоснованы кардинальные изменения в действии разработанного К. Марксом закона о соответствии производственных отношений уровню и характеру производительных сил, ныне превращающегося в свою противоположность, а также в эволюционной теории Ч. Дарвина, требующие пересмотра ее односторонней трактовки как только теории о борьбе видов за выживание и существование. Выявляется наличие в названных учениях идей о важности отношений взаимопомощи, коллективности и солидарности. На этой основе делается вывод, что конфликтные и солидарные отношения в обществе неразрывно сосуществуют как диалектические противоположности, взаимообусловленные, дополняющие и предполагающие друг друга; без солидарных отношений не существовали бы конфликты и, наоборот, без последних невозможны исключительно солидарные отношения. Поэтому конфликтология, изучающая конфликтные отношения, выступает как односторонняя наука, и необходимо дополнить ее пока отсутствующей теорией, обозначаемой термином «солидарология», которая призвана исследовать солидарные отношения как более важные и эффективные инструменты общественного развития, нежели отношения конфликта, противостояния и борьбы за существование. Показаны проблемы, перспективы и пути развития такой дисциплины.

Ключевые слова: цивилизация, эпоха, теория эволюции, отношения между людьми, борьба за существование, конфликтные отношения, солидарные отношения.

The article characterizes the current situation of transition from one formation to another caused by the increasing role of the human factor and relations between people in the development of civilization. The necessity for new approaches to the analysis of the emerging phenomena is justified. The author also highlights the significant changes in the operation of the law developed by Karl Marx concerning the correlation between production relations and the level and nature of productive forces, which today transforms into its opposite; besides, it is argued that Charles Darwin's evolutionary theory should also be reconsidered especially since it is often interpreted as a one-sided theory of the struggle of species for survival and existence. The article reveals that these approaches develop ideas about the importance of relations of mutual aid, collectivity and solidarity. On this basis it is concluded that conflict and solidary relations in society inseparably coexist as dialectic opposites, interdependent, complementary and presupposing each other; so without solidary relations there would be no conflicts and, on the contrary, without the latter the solidary relations alone are impossible. Therefore, conflictology, which studies conflict relations, acts as a one-sided discipline, and it should be necessarily complemented by a still absent theory denoted as "solidarology" that investigates solidary relations which are more important and efficient tools for social development than the relations of conflict, confrontation and struggle for existence. The author shows problems, prospects and ways of development of this field.

Keywords: *a civilization, epoch, evolutionary theory, human relations, fight for existence, conflict relations, solidary relations.*

В научном мире растет понимание того, что современная цивилизация переживает глобальный и эпохальный переход от одного к другому – пока неизвестному и непонятному – типу общественно-политической и социально-экономической системы, формации или способа производства. Возможные сроки, характер и противоречия такого перехода трудно предсказать, но известно, что он не может произойти быстро, легко и безболезненно для мирового сообщества. В таких условиях и обществоведческие науки испытывают значительные затруднения в анализе происходящих процессов и раскрытии их перспективы. Научно-философские исследования нуждаются в обеспечении глубины и масштабности теоретических поисков, отхода от ранее «заезженных» путей научного анализа применительно к современным сложным социально-экономическим и общественно-политическим явлениям. Наблюдается острый дефицит в прорывных разработках и открытиях закономерностей современного мирового развития, какие раньше не раз демонстри-

ровали социальные учения в поворотные моменты истории человечества. «Адекватно меняющемуся миру должны меняться и наши представления о нем, – правомерно подчеркивает А. Н. Чумаков, – как в результате “коперниканского переворота” они поменялись в свое время относительно положения нашей планеты в космическом пространстве» [Чумаков 2006: 18]. Между тем общество и – от его имени – государственные структуры не предъявляют философии и общественным наукам социального заказа на подобные исследования, поскольку сами находятся, несмотря на все достижения современной цивилизации, в состоянии интеллектуального и духовного кризиса, демонстрируют неразборчивость, нервозность и непоследовательность в отношении зловещих и пугающих глобальных угроз, порождаемых сегодня самой же цивилизацией.

Специфика переходного состояния современной эпохи заключается в том, что источником и движущей силой перехода выступают изменения не столько в материальном мире, сколько в сущностной природе человека (и отсюда – в общественных отношениях между людьми) на основе их сознательного эффективного или ущербного регулирования и управления этими отношениями. Можно считать, что разработанный К. Марксом *закон соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил*, исправно действовавший всю предыдущую историю человечества, в нынешнюю эпоху превращается в свою противоположность, начинает действовать в обратном направлении – в указанном взаимодействии развитие материального производства не только тормозит, становится «оковами» и не способствует прогрессу производственных отношений, но и ведет к деградации общественной морали и жизни, поэтому сами отношения между людьми приобретают ведущий характер, начинают влиять и регулировать развитие материальных производительных сил. Это положение вытекает и из утверждения самого К. Маркса: «На определенной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» [Маркс, Энгельс 1959: 7].

Очевидно, в результате такой эпохальной социальной революции одновременно с кардинальными изменениями в устройстве общества происходит переворот, перемена мест во взаимодействии между производственными отношениями и производительными силами в упомянутом законе: он должен уступить место *закону ответственности производительных сил характеру и содержанию производственных отношений*. Образно говоря, вышеназванный закон утверждает, что желудок человека должен командовать мозгами, а второй – что необходимо его мозгам управлять тем, как разумно и лучше удовлетворять потребности желудка. Это означает, что в будущем общественные отношения между людьми, их высокоразвитые интеллект, моральные установки, мировосприятие, мировоззрение, образ мыслей и жизни перестанут быть «оковами» развития производительных сил, а, напротив, именно регулируемые разумом человека отношения будут стимулировать их развитие и способствовать ему, определять необходимые материальные условия жизнедеятельности социума, решать, какие производительные силы нужны обществу и как развивать их в интересах формирования, функционирования и совершенствования личности и общества. Такой разворот определяется еще и тем, что уже при действии разработанного К. Марксом закона производственные отношения приобретают относительно самостоятельный характер и начинают оказывать значительное обратное влияние на развитие производительных сил. Тем самым начинаются стирание граней между ними, совмещение и перемена местами. Так, уже в условиях современного информационного общества интеллект, разум, моральные ценности человека превращаются в специфические производительные силы, оказывающие решительное влияние и на производственные отношения, и на все остальные виды производительных сил. Следует отметить, что такой разворот в действии указанного закона произойдет не быстро, а в течение длительной эпохи, которая, очевидно, начинается уже в наши дни. В этой связи возрастает значение изучения сущности, структуры, содержания и многообразных форм отношений между людьми, составляющих критериальную субстанцию социально-экономической, общественно-политической системы.

Другое важное новое обстоятельство, также связанное с изложенными положениями, заключается в появлении научных идей,

отражающих новые моменты в трактовках современной эволюционной теории. Эти идеи, в дополнение к уже имеющимся сомнениям в отношении теории Дарвина, осуществляют ее критическое развитие путем устранения односторонней трактовки и дополнения вновь раскрывающимися изысканиями. Речь идет о том, что в порыве восторженного восприятия идей Ч. Дарвина о закономерностях эволюции живой природы сразу после их провозглашения тогдашняя светская и научная общественность, особенно на его родине, односторонне стала преувеличивать отдельные положения его теории, а именно: в ранг абсолюта возвели тезис о *борьбе видов за существование*, не замечая роли не только борьбы, но и других форм отношений в эволюционном процессе, в частности *отношений коллективности в борьбе за выживание* в целом. Известно, что Дарвин сам не разделял такого заблуждения, предостерегал от него своих последователей, не принимал идей социального дарвинизма и поэтому мог бы сказать, что он не дарвинист, так же как К. Маркс объявлял, что при ложной трактовке его идей он отказывается быть марксистом.

Преодоление указанного заблуждения по поводу теории Дарвина, осуществляемое несколькими поколениями ученых и философов, кратко сводится к утверждению: в процессе эволюции живых организмов не меньшую – если не большую – роль, чем борьба видов за существование, играют отношения кооперации, сотрудничества, объединения усилий, взаимной помощи и солидарности между членами вида и группами подвидов внутри этих самых видов, а также между отдельными видами или даже их группами. Известный российский философ И. К. Лисеев указывает на существенный вклад в более содержательное понимание и развитие дарвинизма со стороны выдающегося аналитика и сторонника этого учения П. А. Кропоткина, который «неоднократно высказывал мысль, согласно которой широкое понимание “борьбы за существование” включает в себя и фактор кооперации, сотрудничества, и фактор конкуренции, состязательности, соревнования» [Лисеев 2013а: 29]. О вкладе Кропоткина и других авторов в эволюционную теорию мы скажем более подробно в следующих разделах данной работы.

Дальнейшее развитие этой тенденции может привести к существенному пересмотру всей теории эволюции Дарвина с признанием преобладающей роли кооперации, сотрудничества и солидарно-

сти как движущих сил *эволюционных* процессов при конструктивной вспомогательной роли конфликтов, конкуренции, состязательности и соревнования, как правило, вызывающих *революционные* изменения и потрясения в обществе. Такой поворот коэволюционирует с указанной выше переменной мест во взаимодействии между производственными отношениями и производительными силами в законе о соответствии первых уровню и характеру вторых, согласно которому стихийные отношения капиталистической конкуренции перестают соответствовать развитию производительных сил, что в конечном итоге приводит к изменениям этих отношений через неисчислимые жертвы революционных катаклизмов. Появляющийся на его месте закон соответствия производительных сил уровню, характеру и содержанию производственных отношений означает, что в будущем именно сознательно осуществляемые, эволюционным путем изменяющиеся общественные отношения солидарности между людьми будут предупреждать деградацию и обеспечивать совершенствование производственных условий их жизнедеятельности, определять, какие производительные силы требуются обществу и как приспособлять их к интересам личности и общественной системы в целом. Иными словами, слепая, ожесточенная борьба за выживание и спонтанное, непредсказуемое развитие производительных сил уже исполнили свое историческое предназначение, обеспечили те очевидные гигантские успехи, которых достигла современная цивилизация. В то же время эти силы и такая борьба не только исчерпали свой созидательный потенциал, но и, как ни парадоксально, именно указанные несомненные «успехи» стали порождать опасные, смертельные угрозы существованию самого человечества. Сегодня возникшие на этой основе глобальные и множество локальных проблем могут оказаться лишь начальной стадией раковой болезни цивилизации, распространение метастазов которой в перспективе не будет никакой возможности остановить.

Настоятельная потребность в глубоких и масштабных исследованиях изложенных проблем сегодня очевидна. В начале XXI в. мир оказался примерно в том же состоянии, что и в начале XX в. – в условиях острого общественно-политического, социально-экономического, морально-нравственного, культурно-цивилизационного и иного характера кризисов. В начале XX в. результатом этого кри-

зиса явились разрушительная Первая мировая война и эпохального значения революция в России, в последующем перевернувшие мир. В этот период у участников названных исторических событий «на подхвате» были две самые выдающиеся революционные теории современности: эволюционная теория Ч. Дарвина и диалектический материализм К. Маркса. Один из аспектов дарвиновской теории о борьбе видов за существование стал теоретической подпиткой для социал-дарвинизма, евгенических учений реакционного характера, расовой национал-социалистической политики фашистской Германии, что в конечном счете привело к еще более сокрушительной Второй мировой войне. Этому способствовала ложная и предвзятая интерпретация действительного содержания идей Дарвина. «Сам Дарвин, – пишет российский философ Ю. В. Хен, – теория которого активно эксплуатировалась поборниками расовой гигиены, не считал возможным распространить действие открытых им законов на социальную сферу, специальным изучением которой он не занимался. Далеко идущие социал-дарвинистские выводы – на совести его популяризаторов и вульгаризаторов» [Хен 2003: 49]. Однако и он сам, очевидно, не довел содержание своей теории до целостного оформления с учетом всех не менее важных сопутствующих аспектов, возможных трактовок и последствий от ее практической реализации. Это особенно касается необходимости учета в дарвиновской теории преимущественной роли солидарных отношений в общественной эволюции по сравнению с борьбой за существование. Если бы Дарвин обладал нынешним объемом знаний в биологии и других областях, он, несомненно, довел бы свое учение до такого логического завершения. Глубокий анализ современного объема, содержания и характера знаний в биологии, появившихся после Ч. Дарвина, дает И. К. Лисеев [2013б: 112–124].

Признание правомерности подобного логического заключения встречается и у отдельных современных западных ученых. Р. Фрэнк, профессор экономики Университета Калифорнии в Беркли (США), назвавший одну из своих последних книг «Дарвиновская экономика», утверждает, что Дарвин в своей теории склонялся в пользу необходимости признания приоритетности общих интересов биологического вида над индивидуальными. На этой основе Р. Фрэнк приходит к выводу о целесообразности активного государственного регулирования экономики в интересах общества, нивелируя из-

держки конкурентной борьбы. Указывая на то, что либертарианцы «считают рыночное регулирование ненужным, так как уверены в том, что ничем не ограниченные рыночные силы сами по себе приведут экономику к наилучшему результату», далее Р. Фрэнк пишет: «Дарвин придерживался принципиально иной точки зрения на процесс конкуренции. Из своих наблюдений он вынес убеждение в том, что интересы отдельных животных нередко вступают в глубокий конфликт с интересами всего вида как целого. Я уверен, что рано или поздно “невидимая рука” будет рассматриваться как особый случай более общей теории Дарвина. Многие из излюбленных убеждений либертарианцев, полностью укладывающихся в рамки идей Смита, находятся в решительном противоречии со взглядами Дарвина» [Фрэнк 2013: 44]. Исходя из данной позиции Р. Фрэнк дает весьма оригинальное предсказание: «...через сто лет экономисты с большей вероятностью будут называть отцом-основателем своей дисциплины не Адама Смита, а Чарльза Дарвина» [Там же: 13].

Что касается диалектического материализма К. Маркса, то его положение о борьбе классов как «локомотиве истории», необходимости насильственной пролетарской революции для перехода к коммунистическому обществу стало руководством к действию в российской революции, теоретическим основанием создания еще одного тоталитарного государства. Становление и развитие последнего привело к невероятным жертвам Гражданской войны, репрессиям под лозунгом «обострения классовой борьбы» с «врагами народа», к грубейшим нарушениям правовых норм, в конечном счете – к существенной дискредитации теории Маркса в результате развала СССР и социалистической системы. Здесь тоже не обошлось без обращения к дарвиновской «борьбе за существование». Это происходило в процессе произвольных интерпретаций марксизма, начиная от утверждений о необходимости «мировой революции» и «возможности победы социализма в отдельно взятой стране» до «построения развитого социализма в СССР», провозглашения ориентации и строительства различных общемировых, континентальных, страновых, религиозных и национальных типов и вариантов социализма и коммунизма. Здесь так же, как и в случае с теорией Дарвина, имели место еще более грубое искажение и субъективная трактовка объективного содержания марксистской теории. Но и в данном случае очевидно то, что Маркс не довел до

логического целостного завершения свое учение, предупредив возможные злоупотребления при попытках его практической реализации. Здесь тоже видно игнорирование им необходимости учета в анализе моральных, человеческих факторов, раскрытия преимуществ демократического, мирного и солидарного решения вопросов общественного развития. Если бы Маркс обладал историческим опытом, накопленным сегодня у представителей обществоведческих наук за годы после написания «Капитала», возможно, он создал бы его завершённый вариант, способный дать ответы на вопросы современного мирового развития. Самоочевидно, сегодня в мире совершенно иная обстановка, чем во времена Маркса. Вряд ли он, при всей его гениальности и прозорливости, за 150 лет до нас мог предвидеть то, о чем пишут Ю. В. Олейников и Т. В. Борзова: «На рубеже XX–XXI веков человечество вступило в качественно новую фазу развития, аналогов которой не знает история. Впервые за все время существования общества отдельный конкретный человек, использующий созданные в ходе НТР достижения науки и техники, становится силой, способной изменить эволюцию планетарного социоприродного целого» [Олейников, Борзова 2008: 458]. Достаточно упомянуть, что Маркс, наряду с незнанием многих конкретных возможностей гигантского развития производительных сил и вслед за этим кардинальных изменений в общественных отношениях после него, видимо, не допускал мысли о возможности столь бесчеловечных, противоестественных и разрушительных мировых войн XX в., представить себе не мог, что человек способен создать атомную бомбу, которая по случайной воле какого-нибудь психически нездорового человека, «революционного» фанатика или «контрреволюционного» маньяка может мгновенно уничтожить все живое на Земле. Это делает невозможным «прямое накладывание» марксистской теории на современную действительность без ее кардинальной переработки. Как утверждает доктор экономических наук Ю. В. Якутин, «нельзя марксову теорию, относящуюся ко второй половине XIX века, “вытягивать за уши” на сегодняшний уровень и искать в ней ответы на вопросы, поставленные XXI веком... Нам – экономистам – в марксовом наследии важна методология исследования... Именно это до сих пор крайне важно в марксовом наследии, и это работает на сего-

дняшнюю экономическую науку, а значит, должно работать и на экономическую практику» [Марксово... 119, 120].

Сегодня, в начале XXI в., в условиях чрезвычайно запутанной исторической обстановки, теоретических разработок, подобных гениальным теориям Дарвина и Маркса, возвышавшимся в начале XX в., в мире нет. Это усиливает тревогу по поводу судеб цивилизации в обозримом и далеком будущем. При этом наблюдается большой дисбаланс между развитием естественно-технических и общественно-гуманитарных наук. Представители первых за последнее столетие сделали гигантские открытия и создали условия для производства самых разных изделий различного предназначения, начиная от атомной бомбы, новейших средств в области транспорта и быта, аппаратов для полета в космос и заканчивая информационным обеспечением человеческой жизни, переработкой природных ресурсов в предметы потребления и пр. Представители вторых преимущественно заняты бесконечным малопродуктивным описанием и обсуждением своих разнообразных «внутренних» проблем за всю историю существования собственного предмета, весьма слабо ориентируя общество на злобу дня и на перспективу в решении его насущных проблем. «Социальное знание сегодня, – пишет российский философ О. В. Плебанек, – приходится это признать, еще не вышло за пределы описательной стадии» [Плебанек 2012: 18]. Такая обстановка, в свою очередь, создает дисбаланс между интеллектуально-духовным и даже физическим кризисом в развитии человека, с одной стороны, и обеспечением его комфортабельного существования – с другой. Более того, создавая бытовой комфорт при духовном «застое и деградации», указанное состояние парадоксальным образом порождает угрозы существованию самого человеческого вида на Земле. По признанию академика А. Гусейнова, «цивилизация действительно по преимуществу была озабочена тем, чтобы нагулять тело. Она мало и чем дальше, тем меньше думала о том, чтобы очищать душу... Сколько культур и народов исчезло с лица земли?! Человечество в целом также не застраховано от этой опасности» [Гусейнов 1995: 263].

Научно-философский анализ вышеизложенных инновационных утверждений о решающей роли в человеческом обществе отноше-

ний солидарности может дать своевременный диагноз указанной зарождающейся раковой болезни человечества на ранних ее стадиях, послужить теоретическим обоснованием растущего в общественном сознании эмпирического понимания противоестественности человеческой природе стихийных, революционно-конфликтных, непредсказуемых потрясений в развитии общества и необходимости перехода к осознанным, эволюционно-солидарным переменам при их целесообразности. Иными словами, лозунги о *социальной революции* должны быть заменены призывами к мирной, но безотлагательной и кардинальной *социальной и моральной эволюции*. Указанные новые гносеологические подходы находят онтологическое подтверждение в современных реальных процессах возрастания значения и роли осознанных, коллективных, солидарных действий во всех сферах жизни людей. Ныне как никогда понятно, что продолжение междоусобной внутривидовой борьбы и конфликтов в рамках человечества сулит ему на Земле такую же участь деградаци и вымирания, которая настигла в недавнем прошлом жителей острова Пасхи.

Образно говоря, сегодня 99 % землян, без сомнения, осознанно или неосознанно желают жить мирной, спокойной, здоровой, комфортной и сытой повседневной жизнью. Они не могли бы избежать небольших рядовых конфликтов между собой на разных бытовых уровнях, но спокойно могли бы обойтись без совершенно ненужных им мощных армий, накопленных в мире гигантских вооружений, не желали бы возникновения никаких мелких, локальных или крупных войн и т. п. Этому мешают, условно говоря, менее 1 % остального человечества (количественно это чуть более 70 млн человек, что меньше населения Германии), куда входят маргинальные слои, преступные элементы, участники террористических группировок типа ДАИШ и «Аль-Каиды»* и, как ни парадоксально, руководители государств, богатейшие представители делового мира и комплексующие «интеллектуалы», которые враждуют между собой ради власти, богатства, престижа и «вхождения в историю», производят горы вооружений для отстаивания своих интересов под предлогом «обеспечения государственной и международной без-

* Деятельность данных террористических группировок запрещена на территории РФ. – Прим. ред.

опасности», отвлекая тем самым внимание остального человечества от своих истинных деяний. Особая роль при этом принадлежит лидерам государств, которые могли бы, но не желают, не стремятся решать и неспособны договориться между собой о действительных мерах по обеспечению достойной жизни каждого из своих сограждан по планете Земля. По расчетам, на Земле имеются достаточные ресурсы и возможности для осуществления такой жизни, за исключением необходимой политической воли властных органов и солидарности мирового сообщества.

Для решения указанных задач исключительно важное значение имеет нахождение особых форм солидарного управления международной жизнью. Действительность показывает, что в современных условиях имеющийся у человечества опыт управления общественными процессами в глобальном масштабе практически неприменим. Указывая на это, известный российский философ Л. Е. Гринин пишет: «Демократия, имея определенные преимущества в национальном масштабе (но далеко не везде и не всегда), может их утратить в рамках наднациональных образований. Поэтому представляется, что принцип демократии может стать лишь частью (и не всегда ведущей) механизма создания такого рода органов. Отказ от демократии как ведущей формы наднационального управления требует каких-то новых форм» [Гринин 2016: 16]. Одновременно этот же автор полагает, что определенные тенденции в данном направлении наметились уже сегодня. «Стоит заметить, – пишет Л. Е. Гринин, – что *в идеале новый международный порядок сложился бы наиболее удачно при формировании, с одной стороны, достаточного количества различных по типу и по уровню охвата наднациональных союзов, коалиций, координационных центров, многосторонних договоренностей и влиятельных негосударственных организаций и сетевых систем; а с другой – при наличии хоть как-то признанного де-факто, а еще лучше – де-юре, институционализованного ведущего центра Мир-Системы*» [Его же 2014: 113].

Таким образом, сегодня наблюдается огромный дисбаланс между тем, как человечество нелепо и сверхзатратно живет, и тем, как оно могло бы достойно жить, солидарно используя свой разум; между его сегодняшней «драмой жизни» на становящемся тесным и маленьким для него земном шаре и желанием подавляющего

большинства его населения вести вполне возможную подобающую жизнедеятельность. Преодоление этого дисбаланса предполагает понимание людьми необходимости постепенного устранения из их жизни конфликтных и расширения солидарных отношений. Вряд ли такое понимание будет способствовать тому, что 1 % антисолидарных личностей добровольно откажется от своей конфликтогенной роли на планете. Поэтому важнейшая задача подавляющего большинства человечества для достижения всеобщей благополучной жизни – *принудить* 1 % мешающих этому людей сокращать свои конфликтные действия и способствовать наращиванию солидарных отношений. Обеспечение такой жизни на деле как идеальное состояние вряд ли достижимо. Но начинать действия в этом направлении как процесс теоретически *возможно*, а значит, хотя бы по частям практически *достижимо*. Шаги в этом направлении – это уже начало отхода от нынешнего состояния тревожной неизвестности и выхода на спасительный путь разумного и достойного, действительно человеческого солидарного существования.

Между тем в общественном сознании по проблемам противоречий, конфликтов и даже столкновения цивилизаций написаны горы книг, диссертаций, статей и иной литературы, созданы целые конфликтологические теории, а исследования по философии сотрудничества и взаимопомощи, согласованных, компромиссных и солидарных отношений в обществе как одного из важных факторов его развития практически отсутствуют. Недавно возникшая дисциплина конфликтология без изучения солидарных отношений формируется и развивается как односторонняя наука с однобоко сформулированным предметом, целями и задачами исследования. Упускается из виду, что конфликтные и солидарные отношения сосуществуют как взаимообусловленные элементы единой системы общественных отношений между людьми, проявляются, только взаимно предполагая друг друга, существуя пространственно рядом или попеременно во времени, а также непременно предполагая друг друга в потенции, когда людям удастся установить постоянные солидарные отношения или они по воле случая вынуждены жить в условиях длительных конфликтных отношений. Иначе, если бы не было конфликтов, не было бы результатов их преодоления –

солидарных отношений, и наоборот – без последних как исходной базы не было бы и конфликтов.

Следовательно, жизнь людей протекает в атмосфере двух основополагающих форм отношений – конфликтов и солидарности, эти два типа отношений, постоянно сталкиваясь, пересекаясь и поддерживая друг друга, сквозной ломаной линией проходят через всю историю человечества. А писаная история человечества есть его автобиография, в которой в деталях описаны бесконечно многообразные формы противоборств, войн, революций и конфликтов в человеческом обществе, а также их мучительного преодоления и постепенного жизнеустройства на растущих и расширяющихся солидарных основаниях. Повседневное бытие людей выступает как синтез указанных двух форм отношений, находящихся в нем в потенциальном и попеременно реализующемся состоянии.

Таким образом, конфликтология нуждается в парной дисциплине по изучению солидарных отношений, которая может быть обозначена названием «солидарология». Предметом, целью и задачей конфликтологии должно быть изучение конфликтных отношений для их предупреждения, профилактики и преодоления ради обеспечения в обществе солидарных отношений, а предметом, целью и задачей новой дисциплины солидарологии явится исследование значения, сущности, содержания, структуры и функций важнейших в общественной жизни солидарных отношений, раскрытие закономерностей и путей их формирования, укрепления и расширения. Для этого потребуется разработать методы и методологию, применяемые в данной дисциплине, раскрыть исторические этапы становления и развития солидарных отношений, дать их типологию, рассмотреть социальную и моральную природу, изложить историю их научно-философского изучения, выявить движущие силы и пр. Очевидно, что это будет междисциплинарная наука, в связи с чем понадобится выяснить проявления солидарных отношений в базовых сферах общественной жизни: экологии, экономике, политике, праве, этике, культуре, искусстве и т. д. Кроме того, несомненно, солидарные отношения тесно связаны с современными глобализационными процессами, что открывает новые возможности их совмещенного научно-философского анализа. Очевидно и то, что солидарные отношения нуждаются в научно-практическом

обосновании для своей реализации. На эту роль в современных условиях может претендовать – ввиду отсутствия других, более продуктивных и легитимных, – только концепция устойчивого развития, принятая мировым сообществом на солидарной основе в последней декаде XX в. Теоретический анализ и практическое осуществление данной взаимосвязи также имеют весьма плодотворные перспективы.

Литература

Гринин Л. Е. Приведет ли глобальный кризис к глобальным изменениям? // Куда движется век глобализации? / под ред. А. Н. Чумакова, Л. Е. Гринина. Волгоград : Учитель, 2014.

Гринин Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 2 // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 3–18.

Гусейнов А. А. Великие моралисты. М. : Республика, 1995.

Лисеев И. К. Представление В. И. Вернадского о жизни и современность // Философские идеи В. И. Вернадского и современность. М. : ИФРАН-Технетика, 2013а.

Лисеев И. К. Эволюция биологическая и социальная в новой парадигматике сложности // Биологическая и социальная эволюция: материалы научного семинара. М. : Научный эксперт, 2013б.

Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. Т. 13. М., 1959.

Марксово наследие и современная экономическая наука (Круглый стол журнала «Вопросы экономики») [Электронный ресурс]. URL: http://www.vladimirmau.ru/files/publications_in_mass_media/stati/kruglyj_stol_po_state_Gajdara-Mau2-05.pdf.

Олейников Ю. В., Борзова Т. В. Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ). М. : Изд-во РГСУ, 2008.

Плебанек О. В. Парадигмальные основания анализа социальной реальности. СПб. : Петрополис, 2012.

Фрэнк Р. Дарвиновская экономика. Свобода, конкуренция и общее благо. М. : Изд. Ин-та Гайдара, 2013.

Хен Ю. В. Евгенический проект: “pro” и “contra”. М., 2003.

Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст: монография. М. : Канон, РООИ «Реабилитация», 2006.